

Культура. - 2000. - 8-14 июля. - с. 1, 10

Нескромное обаяние Риккардо Мути

Нескромное обаяние Риккардо Мути

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Возможно, в скором времени маэстро освоит литературный жанр: есть мысль написать воспоминания о Святославе Рихтере, который, по словам Мути, сыграл фундаментальную роль в его творческой жизни. "Без Рихтера я стал бы совершенно другим музыкантом", — сказал маэстро на пресс-конференции. Но то, что он вообще стал музыкантом, безусловно, сила судьбы, считает дирижер. Он к этому не стремился, а значимые вещи в творчестве случались совершенно неожиданно, как по воле providения. Не иначе как providение и привело Мути в Москву на полтора месяца раньше известного срока.

Средиземноморский звук

Заставив журналистов ждать в течение полутора часов пресс-конференции, а публику — в течение такого же количества времени — концерта, главный маэстро Ла Скала ухитрился сохранить свое реноме в глазах москвичей. В беседе с журналистами он проявил такт и заинтересованность (не его вина, что работники Госконцерта не смогли дать точную информацию о времени проведения брифинга), а выйдя на сцену и услышав из зала возглас "Scusi!", сохранил полное самообладание — вежливо улыбнулся слушателям: "Хотите, чтобы я извинился? Пожалуйста!" Впрочем, откуда зрителю знать, что неслыханная в

наших краях задержка выступления связана не с амбициями и капризным характером звезды, а с банальными проблемами на таможне, откуда никак не могли доставить в БЗК инструменты. Да и считается с этим человеку, заплатившему немалые деньги за билет (лучшие места в партере стоили 4000 рублей, галерка — 150), понятное дело, не хочется. Тем не менее публика и думать забыла о причиненных ей неудобствах, — настолько хорош был ведомый Мути оркестр Ла Скала.

Маэстро, работавший с разными оркестрами, сравнивать их не любит. Он считает, что каждый из них хорош по-своему, а главное отличие их друг от друга сокрыто в национальной принадлежности музыкантов. Что ж, итальянский оркестр действительно показал яркость своей средиземноморской природы: звук струнных и духовых при невероятной тонкости, изяществе и чистоте, обогащенный теплыми обертонами, удивительно красив и многокрасочен. Поэтому, наверное, ни один другой оркестр не сможет так упоительно играть "природные зарисовки": на концерте нам довелось услышать "На юге" Эдварда Элгара (это сочинение написано под впечатлением красот Италии) и, на бис, "Ноктюрн" Джузеппе Мартуччи. Звуковая благодать, упавшая на Девятую симфонию Франца Шуберта, несколько видоизменила национальную природу этого сочинения. От мелодий, навеянных Веной, вдруг пошел итальян-

ский аромат. Шубертовская простота, безмерно приукрашенная благополучностью солнечных итальянцев, утратила свою философичность. Но "божественные длинноты" хотелось слушать, слушать и слушать, ощущая почти гастрономическое наслаждение от звука. То, что Ла Скала — оркестр оперный, показала увертюра к вердиевской "Силе судьбы". Сложилось ощущение присутствия на спектакле: вот сейчас, на последних тактах, откроется занавес и мы окунемся в мир настоящей оперы. Кстати, театральность присуща не только оркестру, но и его маэстро. Мути с истинно багетным изяществом пританцовывал, его жесты, невероятно пластичные и "говорящие", рисовали параллельную исполняемому сочинению партитуру. Так что зрителю было за чем понаблюдать. Колоритность маэстро, впрочем, могла кого-то и раздражать и, быть может, отвлекать от музыки. Но обаяние яркой театральной природы в конечном счете подкупало и скептиков. Дорисовывая образ, скажу, что, уходя со сцены, Мути послал в зал воздушный поцелуй. Да, в скромности его обвинить нельзя, но и не поддаваться чарам этой грандиозной личности невозможно. В скором времени нас ждет еще одна встреча с маэстро: интересно, насколько театральным станет исполнение Девятой Бетховена?

Анна ВЕТХОВА

Москва ожидала приезда Риккардо Мути в июле: 24-го он должен дирижировать Девятой симфонией Бетховена в Большом театре. Но вот новость: уплотнив график своих гастролей, дирижер и оркестр Ла Скала втиснули московский концерт между выступлениями во Вроцлаве и Питере. За это надо поблагодарить Валерия Гергиева, инициатора визита музыкантов в Москву, и профинансировавший их выступление "Газпром".

Стоит в Ла Скала, как скала

Представлять маэстро, приводя список его музыкальных заслуг, пожалуй, излишне. К тому же дирижер не первый раз в Москве, и впечатления от его визита, состоявшегося чуть более десяти лет назад, у многих еще свежи в памяти. А потому ограничусь штрихами, которые, надеюсь, дополнят портрет.

Пятнадцать лет Мути стоит за

пультом Ла Скала и не собирается менять место "постоянной прописки" (срок пребывания на этом посту в контракте отмечен как безграничный). За это время он продирижировал более чем сорока разными операми; считает (и с ним трудно поспорить), что было много удач и достижений. Выделяет из всего содеянного сложнейшую работу по постановке трех опер Моцарта ("Дон Жуан", "Свадьба Фигаро" и "Так поступают все"), осуществлен-

ную всего лишь за месяц в начале 90-х. Говорит, что благодаря этой работе театр из вердиевского на небольшой срок превратился в моцартовский.

В следовании исключительно своим музыкальным пристрастиям при подборе репертуара Мути обвинить нельзя: всеяден, дирижирует любой музыкой — оперной и симфонической, от Ренессанса до наших дней. Кроме театра, сотрудничает с Венским филармоническим

оркестром, с которым много записывается (например, выпустил CD со всеми симфониями Шуберта). Но и это не все. В настоящий момент маэстро ведет переговоры с Нью-Йоркским филармоническим оркестром, музыканты которого хотели бы видеть Мути на посту главного дирижера. В случае положительного исхода переговоров дирижер будет плотно сидеть на двух стульях: из Ла Скала он не уйдет.

(Окончание на 10-й стр.)

Р.Мути

ФОТО И. ПОЛИТОВСКИЙ

8.6.2000.

Мути Риккардо